

**УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Коренные преобразования в российском обществе, произошедшие в ходе реформ середины XIX в., непосредственно связаны с проблемами совершенствования системы образования, особенно университетского. Повышается роль профессоров, являвшихся элитой образовательного сообщества, расширяются функции университетов, повышается ценность университетского образования.

Исследование процессов модернизации высшего образования в Российской империи рассматриваемого периода особенно актуально в настоящее время, поскольку дает возможность ответить на важнейшие вопросы, связанные с тем, каким образом за сравнительно короткий период Россия стала одним из мировых центров науки и образования. К сожалению, изучение данной проблемы, особенно с точки зрения исторического опыта, только начинается. Остановимся лишь на некоторых вопросах, связанных с анализом роли Университетских Уставов в процессе реформирования на государственном уровне системы управления университетами.

По сравнению с Университетским Уставом, принятом 5 ноября 1804 г., новый Университетский Устав от 18 июня 1863 г. существенно детализировал структуру факультетов, расширял права и обязанности всех ветвей университетского управления. Вновь, как и в Уставе 1804 г., университетам возвращалась самостоятельность в решении административно-финансовых и научно-педагогических вопросов. Именно поэтому в отечественной и зарубежной историографии Университетский Устав 1863 г. большинством ученых относится к наиболее либеральному в истории образования в дореволюционной России¹.

Все российские университеты находились «под особым покровительством Его Императорского Величества» и поэтому именовались императорскими. Согласно Уставу 1863 г., каждый университет состоял из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Управлял Университетом ректор, который подчинялся Министру народного просвещения и попечителю учебного округа. Управленческую структуру университета составляли: университетский Совет, Правление университета, университетский суд, проректор или инспектор, деканат.

Во время принятия университетского Устава 1863 г. в Российской Империи функционировало шесть университетов. Это Московский (год основания 1757), Дерпский (1802 г., г. Тарту), Казанский (1804 г.), Харьковский (1804 г.), С.-Петербургский (1819 г.) и университет Св. Владимира в Киеве (1833 г.). К моменту принятия нового Университетского Устава (1884 г.) были открыты еще два: Новороссийский (1864 г.) и Варшавский (1869 г.), позднее – Томский (1888 г.) и Саратовский (1909 г.).

Итоги реформирования университетского образования по Уставу 1863 г. содержатся в данных переписи всех учебных заведений, ведомств и учреждений 60-ти губерний Российской империи, проведенной Центральным Статистическим Комитетом 20 марта 1880 г. В 8 университетах в этот период обучалось 8 193 студента². Учеба в университетах длилась четыре года, а на медицинском факультете – пять лет. В основе университетского образования лежал важнейший принцип единства образования и науки. К студентам предъявлялись жесткие требования, поэтому на первом курсе обучалось в 7,3 раза больше студентов, чем на последнем³.

Источники на содержание университетов и расходы на них формировались за счет Государственного казначейства, от дворянства и духовенства, от городских, уездных и губернских обществ, от частных лиц платы за обучение и воспитание. В итоге больше половины средств поступало от государства, остальные – из частных пожертвований. Статьи расходов были в основном связаны с содержанием помещений и служащих «по учебной и учебно-административной части». Немало средств выделялось на учебные пособия, выплату стипендий и пособий учащимся⁴.

Особое внимание уделялось подбору преподавательского состава (по терминологии того периода – учащихся), что являлось важнейшим показателем качества вуза. По занимаемым должностям служащие в 1880 г. во всех университетах Российской империи распределялись следующим образом: ординарный профессор (штатный профессор с должностью) – 250 человек; экстраординарный профессор (внештатный профессор вне должности) – 67 человек; доцент (штатный преподаватель, имеющий степень магистра) – 96 человек; приват-доцент (внештатный преподаватель) – 41 человек; лектор – 18 человек; преподаватель – 73 человека. Всего – 545 преподавателей⁵.

Престиж университетского преподавателя определялся не только его профессиональными заслугами, но и поддерживался на государственном уровне высоким размером оплаты труда. После принятия Устава 1863 г. всем сотрудникам университетов было увеличено жалование. Ординарный профессор теперь получал 3 тыс. руб. серебром в год, его должность соответствовала V классу по табели о рангах. Экстраординарный профессор стал получать 2 тыс. руб. (VI класс), доцент – 1,2 тыс. руб. Для ректора и декана устанавливалось дополнительное жалование в 1,5 тыс. и 600 руб., соответственно⁶. В результате, как следует из Университетских Уставов,

именно корпорация профессоров в той или иной степени решала все важнейшие проблемы жизнедеятельности университета, поддерживая таким образом университетские ценности.

Университетский Устав 1884 г., в отличие от предыдущего Устава 1863 г., изымает часть важнейших управленческих функций у университетского сообщества и передает их министерству. Расширяются и полномочия попечителя учебного округа⁷. Теперь ректор избирается не Советом из ординарных профессоров университета с последующим утверждением Высочайшим приказом, а министром народного просвещения, и назначается Высочайшим приказом на 4 года. И в первом, и во втором случаях кандидат на пост ректора обязательно был из числа ординарных профессоров университета. При этом, несмотря на высокие требования к их научной и педагогической деятельности, профессиональный уровень этой категории был различен. По Уставу 1863 г. ректор был в праве делать замечания и выговоры чиновникам, от него зависящим, Устав 1884 г. исключал такую возможность. Была свернута и часть важнейших полномочий Университетского Совета, состоящего из ординарных и экстраординарных профессоров. Так, если по Уставу 1863 г. Совет утверждал финансовую смету, а также ежегодные сметы доходов и расходов университета, то после принятия следующего Устава доходы и расходы по университету Совет обязан был представить на утверждение министру народного просвещения.

Несмотря на то, что новый Университетский Устав 1884 г. лишал университеты многих прав, передал ряд важнейших функций управления Министерству просвещения и попечителям, уровень российского университетского образования не снижался, что позволило России к концу XIX – началу XX в. выйти на лидирующие позиции в области науки и образования. Университеты успешно решали традиционные задачи высшего образования, к которым, по формулировке Г.И. Ханина, относились: «1) формирование научных идей, 2) подготовка наиболее квалифицированных кадров во всех областях жизни общества носителями этих идей, 3) формирование в ходе обучения в этих школах моральных ценностей»⁸.

Итак, реформа университетского образования после отмены крепостного права в Российской Империи была направлена на повышение роли профессуры в научной и преподавательской деятельности, увеличение численности и расширение качественного состава студентов, повышение престижа университетского образования путем формирования образовательных ценностей в обществе в целом и у молодежи – в частности. Важнейшую роль в эффективном решении данных вопросов сыграли Университетские Уставы, которые не только законодательно регламентировали процесс управления образованием, но и защищали в той или иной степени права и обязанности профессуры, преподавателей и студентов.

---

¹ Университетский устав 1804 г. // Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327>; Университетский устав 1863 г. // Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760>.

² Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти Привислянских по переписи 20-го марта 1880 года. С.-Петербург, 1888. Т. III. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 14, 18.

⁶ Учительская газета. 2004. 27.07.

⁷ Университетский Устав 1884 г. // Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761>.

⁸ Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество // URL: <http://econom.ncs.ru/eco/archiv/ReadStatiy/200809/Hanin/index.htm>

М. С. Хамидова

О НАЦИОНАЛЬНОМ АРХИВНОМ ФОНДЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Обретение Узбекистаном независимости открыло широкую дорогу для проявления свободной мысли, восстановления исконных духовно-нравственных ценностей и ускорения общественного прогресса. Ответственную роль в обеспечении задач экономического и духовного оздоровления призвана сыграть историческая наука.

Возрастание общественного интереса к наследию прошлого чрезвычайно актуализировало потребность творческого обобщения опыта организации архивного дела в Узбекистане. Его высокое научное и общественно-практическое значение обуславливается рядом факторов.

Будучи хранилищами документальных материалов, представляют материальную основу исторической науки. От постановки архивного дела в определяющей мере зависит уровень научных исследований. В этом отношении комплексное изучение состояния архивной работы в условиях тоталитарных общественно-политических реалий даёт возможность полнее уяснить причины деформации отечественной исторической науки, показать действие властных структур и высшей политической элиты по намеренному ограничению ретроспективной информации.

Научная инвентаризация документальных просчётов советской архивной политики, социальная диагностика всей совокупности, искривлении и ошибок, допущенных в постановке архивного дела, представляют необходимую предпосылку усиления роли архивных учреждений в реализации